ПОИСКИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

В Крыму четыре театральных коллектива: в Симферополе — украинский музыкально-драматический и русский имени М. Горького, в Севастополе — русский имени А. Луначарского и театр Краснознаменного Черноморского флота.

СЕРЫМСКИЙ украинский театр предлагает зрителям довольно разнообразный репертуар. За кажущейся пестротой заметна линия театра и его главного режиссера В. Недашковского.

Три спектакля героико-романтического плана возвращают нас к прошлому. «Маруся Богуславка» — поэтический рассказ о борьбе за свободу и независимость Украины в период турецкой тирании. Несгибаемая вера героев в партию коммунистов и народ — тема спектакля «Когда мертвые оживают» (пьеса И. Рачалы). Особой убедительностью достигает И. Бурменко, исполнитель роли Карбышева. Гражданской войне на Украине посвящена музыкальная комедия «Голый президент» (либретто Ю. Бобошко и Б. Степанова).

Творческую зрелость, умение давать жизнь большим сценическим полотнам доказал театр и постановкой «Правды» А. Корнейчука. Удачно и емко образное решение спектакля (художник А. Лагю) — ворота. Эти ворота, через которые проходят герои, воспринимаются как широко открытая дорога для всего народа к новой жизни. В роли В. И. Ленина — А. Григораш. Актер искал причинность каждого жеста, каждого слова, отсюда и сила убедительности сценического портрета вождя. Постепенное мужание Тараса Голоты, духовная его эволюция как отражение судеб миллионов — тема исполнителя Б. Жадановского. Столкновение братьев Рыжовых рассматривается О. Сапсаем и В. Дядусенко как столкновение двух взаимомислющих миров. Можно только пожалеть, что сделанная автором новая сценическая редакция «Правды» не стала достоянием этого спектакля.

В поисках современного ко-

медийного спектакля после «Кума королю» М. Стельмаха и «На седьмом небе» М. Зарудного театр обратился к пьесе Ю. Мокреева «Королева тюльпанов» (режиссер Е. Бойко). Актеры овладели вневильной иронией и пластичностью. За видимой легкостью сюжета они сумели рассмотреть и донести до зрителя значительность избранной автором темы — о красоте человека, его поступков.

Театр завоевал постоянного зрителя, признание, авторитет. Это ко многому обязывает. Настало время подумать о расширении жанровых возможностей, стилистического диапазона, о более искусном овладении многообразием красок сценической палитры.

ВАЖНЫЙ и содержательный разговор о нравственном и гражданском достоинстве человека ведут горьковцы Симферополя. Их привлекают пьесы глубокой социальной проблематики, крупных характеров.

Еще и сегодня волнуют зрителя судьбы доктора Устименко («Дело, которому ты служишь») и журналиста Королева («Возраст расплаты») — людей долга, самоотверженных и бескорыстных в служении народу (именно такие они у актера А. Голобородько). А рядом с ними уже стали новые герои.

Не раз театр обращался к украинской драматургии. В недалеком прошлом успех ему принесли «Фауст и смерть» А. Левады, «Правда и кривда» М. Стельмаха. Утверждая эту хорошую традицию, театр показывает «Память сердца» А. Корнейчука в постановке молодого режиссера М. Пташука. Хотя и не найден внешний образ спектакля, хотя и нет в нем актерских открытий, — спектакль не оставляет равнодушных в зале. В нем последовательно проведена мысль о том, что нелегко быть настоящим человеком, что без борьбы не бывает полного счастья. Исполнительница роли Катерины Л. Бойко обогатила образ тем, что ее героиня борется

за свою любовь, за то, чтобы Антонио, как в прежние годы, шел в рядах борцов. В таком аспекте видения пьесы своеобразно спектакля.

Пьесы «Человек и глобус» В. Лаврентьева, «Мария» А. Салынского привлекли театр широтой социальных обобщений, жгучей публицистической мыслью. В постановке главного режиссера В. Ятковского оба спектакля воюют с обывательским представлением о мире. Главная задача — открыть на сцене нового человека, того, что, перешагнув рубеж десятилетия, вступил с нами в 70-е годы 20 века. Достиг ли цель театр?

Достиг, хотя и не в полную меру возможностей. И на то есть целый ряд причин. Одна из них — увлечение «новациями» моды. Ни иллюстративная деталь в одном случае, ни аффектный интерьер в другом не дают ощущения объемности, громадности действия. Не лучшим способом преодолены фрагментарность пьес: на сцене — ставшие уже штампом кинопроекции, закадровые голоса, приносимые актерами извне детали оформления.

Нет ничего сильнее живущей и действующей на сцене человекской личности. И постигать ее внутреннюю жизнь следовало бы не средствами театральной техники, а актерским мастерством. Именно это и доказали исполнители ролей Бармина и Марии Одинцовой — Н. Банковский и С. Новак, ведомые точной режиссерской мыслью.

Н. Банковский был поставлен в особо трудное положение. Незадолго до премьеры театру была прислана новая сценическая редакция пьесы. Перестраиваться пришлось на ходу. В большой мере это оказалось моноспектакль с определенной заданностью, продиктованной жанром хроники. Об этом еще сложнее стала задача. И тем радостнее победа актера. Он поведал со сцены подвиг советского человека, отважившегося покорить разрушительную силу атома, поставить его на службу человеку.

Бармин — крупный ученый мировой известности. Мария Одинцова не выглядит человеком выдающимся. Но они сродни друг другу — ученый Бармин и секретарь райкома партии Одинцова. Их объединяет общность жизненных позиций, одержимость в достижении цели, напористость и решительность перед новым драматическим решением. С. Новак стоит на верном пути в раскрытии богатства души бойца партии.

Впрочем, спектакль горьковцев — это отнюдь не спектакли одного актера. В группе немало одаренных мастеров и способной молодежи. При каждой встрече открываешь новые актерские дарования. Это и В. Кондратьев, и Е. Сергеева, и С. Пазенко, и другие.

Настойчивость в утверждении положительного идеала — вот магистральная линия поисков театра.

СВЕЖИМ ветром перемен повеяло в Севастопольском театре имени А. Луначарского с приходом нового главного режиссера В. Ясногородского. Театр формирует художественный стиль в расчете на интересы и вкусы самого широкого круга зрителей. На афише его соседствуют имена советских и современных зарубежных драматургов. Театр гордится политически острой и лирически взволнованной постановкой драмы польского писателя Тадеуша Голуя «Дом мамаш Францишки», где с успехом выступили К. Волкова в роли Францишки и Н. Маруфов в образе Яна.

Обнаружить, защитить, утвердить человеческое в человеке — главное в спектаклях «Васса Железнова», «Обыкновенный человек», «Офицер флота».

Горьковский спектакль, поставленный М. Серебро, вызывает чувства противоречивые. Необычной оказалась Васса. Она показана как молодая, полная сил, энергии и таланта женщина, заживо похоронившая себя и гибнущая в обреченном мире (подобный эксперимент недавно был совершен и не без

успеха театром имени М. Горького в Краснодаре). Не на столкновении человека и зверя, материнского и собственнического делает акцент Е. Паевская. Для режиссера и актрисы первейшее — неприкрытая борьба с Рашелью. И Васса отступает перед лицом истинной человечности, носительницей которой является Рашель в исполнении Е. Шмаковой. Правда, режиссер не всегда последователен. Нарушают замысел спектакля и его стиль такие сцены как испытание танцем или вакханалия ряженых. К тому же некоторые актерские работы сводят конфликт скорее к столкновению характеров, а не к борьбе идей.

Спорным оказался леоновский спектакль «Обыкновенный человек» в постановке Б. Ступина. Жанровая аморфность и непроверенность решения финала не позволяли театру обличить мещанский идеал необыкновенности, заговорить во весь голос об истинной духовной ценности человека, его назначении в обществе.

Четкостью и ясностью идейно-художественной концепции, уверенным, выразительным режиссерским почерком отличается спектакль В. Ясногородского «Офицер флота». «Воскрешенная» пьеса А. Крона становится созвучной нашему времени, вырывается из интимной сферы в мир событий значимых, масштабных. Прежде всего режиссера привлекла тема утверждения ленинских норм жизни советского человека. Для спектакля характерны конкретность использования образно-символической детали, строгость и лаконизм в сочетании с яркостью и выразительностью рисунка. В нем нет места банальному наигрышу, иллюстрации. Укрупнение характера, мысли, выявление конфликта убеждений характеризуют работы В. Габаева (Горбунов), В. Анисимова (Кондратьев), В. Шаврина (Соловцов).

Высокая постановочная культура «Офицера флота» в сравнении с рядом идущими спектаклями заставляет думать о том, что проблема главного и

очередного режиссера, их творческих взаимоотношений в театре не решена. И еще есть нерешенные проблемы. Коллективу не хватает спектакля, где ярко обнаружались бы творческие пристрастия, особые приметы, из которых складывалась бы лицо театра, его художественная неповторимость.

САМО название — Театр Черноморского флота — диктует героико-романтическую тему. Когда театр говорит о возрождении нацизма в Германии, о стремлении реваншистов к мировому господству («Преступление продолжается»), о солдате, представляющем на чужбине нашу великую державу («Соловьиная почва»), или о героях Николаевского подполья в дни войны («Баллада о разведчице»), он вторгается в современность, подчиняет все свои поиски задаче патристического воспитания воинов.

Поставленная главным режиссером театра Ю. Юровским пьеса Б. Лаврентьева «За тех, кто в море» — драматическая поэма о высокой ответственности за выполнение воинского долга. Спектакль насыщен событиями большого значения, решен в плане идейной борьбы, столкновения страстей. М. Седнев и В. Васленко в роли Харитонов и Максимова, В. Бакалдина и Л. Тарасова (Шабунина и Горелова) пошли по пути углубленного психологического раскрытия характеров людей многогранных, с богатым интеллектом. На сцене — широкого масштаба человеческая личность. Однако настояряживают излишества в живописном, звуковом и пластическом образном решении, создающие стилистическую разногласию. Тревожит и то, что роль Боровского сыгран как бы в одном измерении. Все это приводит к упрощению сценической задачи, поставленной режиссером.

Итак, четыре театра. В каждом — главный режиссер. А это уже предпосылка для обеспечения определенных художественных позиций, целенаправленной поступи, для создания театра единомышленников. Потому-то можно строго и бескомпромиссно говорить о дерзости и смелости, о возможностях творческого роста.

Ирина ДАВЫДОВА.